

Буглаева Елена Анатольевна
Участие прокурора в ходе предварительного следствия
12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная
деятельность
юридические науки
Д 212.298.12
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)
454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149
Тел.: (351) 267-92-30
E-mail: darsvet@mail.ru
Предполагаемая дата защиты диссертации - 24 ноября 2011 г.

На правах рукописи

Буглаева Елена Анатольевна

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность»

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск

2011

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный
университет» (национальный исследовательский университет)

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор

Виницкий Лев Витальевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор

Татьянина Лариса Геннадьевна

кандидат юридических наук

Конярова Жевгяр Кябировна

Ведущая организация - **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Кубанский государственный университет»**

Защита состоится «24» ноября 2011 г. в 16-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.298.12 при Федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального
образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный
исследовательский университет) по адресу: 454080, Челябинск, ул. Коммуны,
149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Южно-Уральский государственный
университет» (национальный исследовательский университет)

Автореферат разослан « _____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

С.М. Даровских

Актуальность темы исследования. Динамичное развитие российской государственности предопределило необходимость реформирования различных государственно-правовых институтов, совершенствования направлений и механизмов их деятельности. Данная тенденция обусловила преобразование одного из важнейших государственных органов, стоящих на страже законности и правопорядка нашего государства, – прокуратуры.

Все те кардинальные преобразования, которые коснулись органов прокуратуры за истекшие несколько лет, без сомнения, можно назвать реформой прокуратуры Российской Федерации. Так, июнь 2007 г. ознаменовался созданием Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, который в 2010 г. стал существовать в качестве самостоятельного органа – Следственного комитета Российской Федерации¹. По словам А.И. Бастрыкина, создание Следственного комитета РФ «развивает идею правового государства, соответствует принципу разделения следствия и прокурорского надзора»².

В значительной степени преобразован статус прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу, особенно изменились объем и характер полномочий прокурора в предварительном следствии. В частности, прокурор утратил полномочия по санкционированию производства следственных и иных процессуальных действий следователя, по даче следователю указаний о направлении расследования и производстве процессуальных действий, по изъятию уголовного дела у следователя и принятию его к своему производству, по отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя. Изменен объем полномочий прокурора при применении мер процессуального принуждения, полномочий, связанных с прекращением уголовного дела и уголовного преследования, а также с приостановлением предварительного следствия. Введен механизм урегулирования разногласий, возникающих при несогласии следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства. Значительным объемом полномочий прокурор наделен при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Несмотря на существенную реорганизацию как системы прокуратуры, так и объема полномочий прокурора в отдельных отраслях надзора, идею реформирования прокуратуры нельзя назвать новой, так как она соответствует идеалам, которые были провозглашены еще в Концепции судебной реформы РСФСР³. Согласимся с мнением о том, что создание Следственного комитета

¹ Указ Президента РФ «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» от 27 сентября 2010 г. № 1182 // Рос. газ. – 28.09.2010. – № 218.

² Ямшанов Б. Неприкасаемым предъявят счет // Рос. газ. – 11.11.2010. – № 255.

³ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-I // Ведомости ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

при прокуратуре Российской Федерации «стало последовательным шагом на пути реформирования органов прокуратуры и следствия – одного из основных направлений судебно-правовой реформы в Российской Федерации»¹.

Об актуальности проводимой реформы свидетельствует практика Европейского Суда по правам человека, которая является в определенной мере лакмусовой бумажкой, отражающей качество правоприменительной практики. Так, к концу 2009 г. из 119 300 жалоб, ожидавших своего рассмотрения в Европейском Суде, 28,1 % направлены против России. Это самый высокий процент среди всех стран Евросоюза. Аналогичная ситуация складывалась и годом раньше². В 2010 году почти треть всех жалоб, которые были поданы в Европейский Суд по правам человека, были против России, в частности, было подано 40300 жалоб или 28,9% от всех исков³. Это свидетельствует о недостатках предварительного следствия и прокурорского надзора и указывает на необходимость их дальнейшего совершенствования.

С 2007 г. внесено значительное количество изменений в нормативные правовые акты, составляющие правовую основу деятельности прокуратуры Российской Федерации. При этом принятые законодателем нормы, изменяющие статус прокурора, не отличаются совершенством. Потому, как и любая новелла, данные изменения нуждаются в детальной научно-теоретической разработке, что обуславливает актуальность диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды представителей уголовно-процессуальной науки. Это труды О.Я. Баева, В.Г. Бессарабова, В.П. Божьева, Л.А. Быкова, Б.Я. Гаврилова, В.Г. Даева, З.Д. Еникеева, П.С. Ефимичева, С.П. Ефимичева, Н.В. Жогина, О.А. Зайцева, А.Г. Звягинцева, Г.А. Квелидзе, А.М. Ларина, М.Н. Маршунова, Я.О. Мотовиловкера, Ю.Г. Орлова, И.Л. Петрухина, С.В. Познышева, В.И. Рохлина, В.М. Савицкого, Г.И. Скаредова, К.Ф. Скворцова, Г.К. Смирнова, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, А.Я. Сухарева, И.Я. Фойницкого, А.Г. Халиулина, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера, С.П. Щербы.

Проблемам участия прокурора в уголовном судопроизводстве посвящены работы В.С. Балакшина, А.Д. Бойкова, В.М. Быкова, Л.В. Виницкого, В.Н. Галузо, С.М. Даровских, Е.Р. Ергашева, Н.Н. Карпова, Н.П. Кирилловой, Ф.М. Кобзарева, Ю.В. Корневского, В.Ф. Крюкова, Н.В. Ласкиной,

¹ Бастрыкин А.И. Выступление // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. – 2008. – № 1(1). – С. 13.

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 3. – С. 138.

³ Статистическая информация о деятельности Европейского Суда по правам человека за период с 1959 по 2010 г. URL: <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda-za-1959-2009-gody/> (дата обращения 21.01.2011)

В.Н. Махова, Н.В. Мельникова, Т.К. Рябининой, Л.Г. Татьяниной, М.Е. Токаревой, О.В. Химичевой, Т.Ю. Цапаевой и др.

Отдельные вопросы участия прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства исследуются в диссертациях К.А. Бабина, С.И. Бойченко, М.В. Бызовой, Т.А. Ермаковой, Н.И. Костенко, И.Б. Крыловой, И.С. Курышова, А.Б. Ломидзе, С.А. Осипян, Т.Н. Самойловой, Е.В. Терехова, А.В. Урываева, М.Н. Филипповой и др.

По проблемным вопросам, рассматриваемым в данной диссертации, проанализированы смежные вопросы, относящиеся к теме исследования в ранее защищенных кандидатских диссертациях следующих авторов: А.Н. Агеева «Организация прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела» (2009 г.), Г.Г. Анисимова «Организация прокурорского надзора за исполнением законов при привлечении лица в качестве обвиняемого» (2010 г.), Н.В. Веретенникова «Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела» (2009 г.), М.М. Головинского «Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения» (2011 г.), Ж.К. Коняровой «Дискреционные полномочия прокурора и проблемы их реализации на досудебных стадиях уголовного процесса» (2008 г.), И.В. Ткачева «Современные проблемы реформирования досудебного производства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации» (2008 г.).

Следует отметить, что, несмотря на традиционный интерес ученых к проблемам участия прокурора в стадии предварительного расследования, в теории и практике по многим спорным вопросам так и не выработано единое мнение, отсутствует единое понимание норм, регламентирующих участие прокурора в данной стадии уголовного судопроизводства, что приводит к появлению различной практики их применения. Очевидно, что в современных условиях реформирования органов прокуратуры нуждаются в дальнейшем научном осмыслении вопросы участия прокурора в ходе предварительного следствия, виды и объем полномочий данного участника, его статус в уголовном судопроизводстве.

Целью диссертационного исследования является глубокое, последовательное изучение вопросов участия прокурора в ходе предварительного следствия как целостного правового института, выработка предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего участие прокурора в предварительном следствии.

Принимая во внимание обширный характер заявленной темы исследования, автор ставит цель детально рассмотреть лишь те ее аспекты, которые представляют особый научный интерес и имеют неоднозначное применение в практической деятельности.

Обозначенная цель исследования определила необходимость постановки и разрешения **задач**, к которым относятся:

1) исследование надзорной функции и функции уголовного преследования в деятельности прокурора, их взаимосвязей и закономерностей проявления в историческом аспекте и в современный период;

2) изучение механизма реализации полномочий прокурора в ходе предварительного следствия и выработка предложений, направленных на его оптимизацию;

3) исследование на основе анализа нормативных актов, следственной и судебной практики полномочий прокурора, реализация которых носит проблемный характер; рассмотрение как самих полномочий, так и вопросов, возникающих в ходе их осуществления;

4) разработка и обоснование предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность прокурора в ходе предварительного следствия.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в ходе реализации прокурором полномочий в предварительном следствии.

В качестве **предмета** диссертационного исследования выступают нормы законодательства, регламентирующие участие прокурора в ходе предварительного следствия, практика их применения. В предмет также входят теоретические разработки, концепции и воззрения по вопросам участия прокурора в уголовном судопроизводстве.

Нормативную базу исследования составляют международно-правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и РСФСР, решения высших судебных органов, практика Европейского Суда по правам человека, исторические памятники права России.

Методологической основой исследования послужили общенаучный диалектический метод познания объективной действительности, а также частные методы, к числу которых относятся исторический, формально-логический, методы сравнения и анализа. В ходе научной работы использовались методы изучения документов, анкетирования, интервьюирования.

Эмпирическая база исследования. В ходе работы над диссертацией было изучено 620 уголовных дел, находившихся в производстве следователей Управления ФСКН РФ по Челябинской области, ГСУ при ГУВД по Челябинской области, Следственного отдела по Калининскому району г. Челябинска Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Челябинской области (с 2010 г. Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по

Челябинской области), ЛОВД на станции Челябинск, Следственного отдела ОМ № 4 Следственного управления при УВД по г. Челябинску, Следственного отдела ОМ №1 Следственного управления при УВД по г. Смоленску, ЛОВД на станции Смоленск. Исследовано более 100 постановлений судей Советского, Калининского и Центрального районных судов г. Челябинска по вопросам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ. Изучено 53 уголовных дела, в ходе производства по которым применялось досудебное соглашение о сотрудничестве.

Проведено анкетирование и интервьюирование 109 следователей, руководителей следственных органов различных правоохранительных органов Челябинской и Смоленской областей, 50 сотрудников районных прокуратур г. Челябинска, г. Смоленска, работников прокуратуры Челябинской области и прокуратуры Смоленской области.

Изучена практика Верховного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека по вопросам реализации прокурором полномочий в ходе предварительного следствия.

Эмпирическую базу исследования также образуют статистические сведения прокуратуры Челябинской области за 2006–2010 гг., Следственного комитета при прокуратуре РФ за 2008–2010 гг., Следственного комитета Российской Федерации за 2010–2011 гг., сведения, размещенные на официальных сайтах правоохранительных и судебных органов Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые в работе с учетом новелл уголовно-процессуального законодательства РФ (Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» от 05.06.2007 № 87-ФЗ, Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 02.12.2008 № 226-ФЗ, Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29.06.2009 № 141-ФЗ, Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28.12.2010 № 404-ФЗ) и сложившейся на их основе следственной и судебной практики, рассмотрены нормы, регламентирующие участие прокурора в ходе предварительного следствия, виды, объем и механизм реализации его полномочий как самостоятельный правовой институт. В работе предлагается авторский подход к соотношению

полномочий прокурора и следователя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Сформулированы и аргументированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

О научной новизне проведенного исследования свидетельствуют следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Прокурорский надзор служит общей цели – обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением более частные цели: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (что соответствует функции уголовного преследования), и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (что соответствует правозащитной функции). Таким образом, цели уголовного судопроизводства соотносятся с целью прокурорского надзора, однако носят по отношению к ней частный характер, что указывает на возможность их соотношения как цели и задач. На основании изложенного полагаем, что единственной функцией прокуратуры в предварительном следствии является функция надзора. Уголовное преследование, как и правозащитная деятельность, служат осуществлению прокурорского надзора и выступают задачами прокурора в предварительном следствии.

2. Наличие упорядоченной совокупности юридических норм, регламентирующих участие прокурора в ходе предварительного следствия, позволяет утверждать, что указанные нормы являются самостоятельным правовым институтом отрасли уголовно-процессуального права. Выделение данного структурного элемента отрасли права обусловлено особым характером уголовно-процессуальных отношений (прокурорско-надзорные) и тем, что составляющие его нормы закрепляют такие полномочия прокурора, которые могут быть реализованы только в отношении органов, осуществляющих предварительное следствие, что придает им специфичность, отличает их от иных полномочий данного участника уголовного судопроизводства.

3. Прокурор, призванный осуществлять надзор, не обладает полномочиями по организации предварительного следствия, поэтому представляется неверным предоставление ему права передавать уголовное дело, материалы проверки сообщения о преступлении конкретному следователю. С учетом положений Приказа Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» от 02.06.2011 №162 считаем необходимым закрепить за прокурором полномочие по изъятию уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении и передаче их руководителю следственного органа, а не следователю, как предусматривается п. 11, п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

4. Обосновывается необходимость предоставить следователю право на обжалование таких постановлений прокурора, как постановление об отмене постановления следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, дополнив п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

5. Отсутствие законодательной регламентации сроков рассмотрения мотивированного письменного запроса прокурора о предоставлении для ознакомления материалов уголовного дела, ограничивает оперативность реализации его полномочий и ослабляет эффективность прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Поэтому следует дополнить ч. 4 ст. 39 УПК РФ, закрепив за руководителем следственного органа обязанность по рассмотрению запроса прокурора, направленного в порядке, предусмотренном ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, в срок не позднее 5 суток.

6. Отстаивается мнение о том, что закрепленное за прокурором полномочие по обоснованию перед судом заявленного следователем ходатайства о применении к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога не имеет процессуальных оснований ввиду возможного несоответствия позиции прокурора и следователя. Поэтому предлагается изменить ч. 6 ст. 108 УПК РФ, закрепив за следователем (руководителем следственного органа) обязанность по обоснованию указанного ходатайства и соответственно сделав их участие в судебном заседании обязательным.

7. Законодательство, регламентирующее деятельность прокурора по вопросам применения мер принуждения, не содержит оснований для дачи согласия на отказ в уведомлении о задержании. Реализация данного полномочия должна быть обусловлена следующими обстоятельствами, которые будут служить критериями для принятия прокурором объективного и обоснованного решения о неуведомлении: 1) лицо подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления; 2) имеет место подозрение, что преступление совершено в соучастии; 3) имеет место подозрение, что уведомление родственников задержанного может повлечь угрозы в отношении участников уголовного судопроизводства, уничтожение доказательств, любое иное воспрепятствование производству по уголовному делу.

8. Новелла, закрепляющая увеличенный до 30 суток срок рассмотрения прокурором уголовного дела, по которому производилось предварительное следствие, порождает пробел законодательного регулирования в вопросе продления срока содержания обвиняемого под стражей. Устранить данный пробел представляется возможным посредством дополнения ст. 109 УПК РФ

частью 2.1, предоставив прокурору полномочие по заявлению в суд ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, основанием для заявления которого служит невозможность рассмотрения материалов уголовного дела в пределах срока действия меры пресечения.

9. Для обеспечения полноты и качества досудебного соглашения о сотрудничестве предлагается полномочие по его составлению закрепить за следователем. Прокурору следует предоставить полномочие по оценке законности, обоснованности и целесообразности составленного следователем соглашения, которое следует считать заключенным при условии, если оно утверждено прокурором.

10. Сформулировано значительное количество предложений по совершенствованию содержания и редакции отдельных статей УПК РФ (п. 11, п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, ч. 4 ст. 39 УПК РФ, п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 108 УПК РФ, ч. 6 ст. 108 УПК РФ, п. 2 ч. 8 ст. 109 УПК РФ, ч. 2.1 ст. 109 УПК РФ) и практики их применения в срезе темы диссертационного исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Настоящее диссертационное исследование способствует углублению научных представлений о роли прокурора в уголовном судопроизводстве, может содействовать активизации дальнейших исследований научных основ статуса прокурора в стадии предварительного расследования. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета. Автором подготовлено и опубликовано 14 научных статей. Отдельные положения диссертации были изложены автором и обсуждены в ходе выступлений на научно-практических конференциях, проходивших в г. Оренбурге, г. Челябинске, г. Омске.

Структура и объем исследования согласуются с поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, первая из которых состоит из трех параграфов, вторая – из пяти; работа содержит заключение, три приложения и сопровождается списком использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обосновывается актуальность темы исследования, ее теоретическая разработанность. Определяются объект, предмет исследования, а также его цели и задачи, методологическая и нормативная основа, эмпирическая база диссертации. Излагаются положения, выносимые на защиту, отмечается их научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «Исторический и теоретико-процессуальный аспекты института участия прокурора в предварительном следствии» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Генезис участия прокурора в ходе предварительного следствия» проводится исследование функций прокурора в предварительном следствии в ретроспективе. Отражаются основные этапы возникновения функций прокурора в отношении следственных органов. Обосновывается, что созданная в 1722 г. прокуратура имела своим назначением именно надзор за деятельностью различных учреждений и органов, в частности, следственных органов. В качестве самостоятельной отрасли надзор за органами, осуществляющими следствие, выделен в 1802 г. С провозглашением в 1767 г. в России принципа государственного преследования преступлений на прокуратуру возлагается функция уголовного преследования, выразившаяся в полномочии прокурора возбуждать уголовные дела по публичным преступлениям.

Особое внимание в работе уделено исследованию положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г., касающихся вопросов участия прокурора в ходе предварительного следствия. Согласно Уставу прокурор следствии не производил, осуществлял только надзор за его производством и имел право делать предложения о производстве следственных действий. Вместе с тем на прокурора возлагалась обязанность по обнаружению преступлений и преследованию виновных.

С принятием УПК РСФСР 1922 г., Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 г., УПК РСФСР 1960 г. прокурор был наделен полномочиями, которые в значительной степени усилили прокурорский надзор и обозначили как организационную, так и процессуальную зависимость следователя от прокурора.

Диссертантом подробно рассмотрены положения Концепции судебной реформы РСФСР, утвержденной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. Исследование показало, что в Концепции судебной реформы сформулированы революционные положения для существовавшей на тот момент времени системы правоохранительных органов по вопросам соотношения их полномочий. Разработчиками концепции сделан закономерный вывод о необеспеченности самостоятельности следователя, которая является условием его ответственности, успешности и законности расследования дела. Вместе с тем, освещая назревшие проблемы российской юстиции, Концепция судебной реформы имела противоречивое содержание, поэтому при принятии Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г. законодатель не учел многие из принципиальных идей Концепции по вопросам обеспечения самостоятельности следователя и организации прокурорского надзора за ним.

В работе дается оценка проводимой реформе органов прокуратуры. По результатам исследования мнений ведущих представителей юридической науки, изучения статистических данных диссертант приходит к выводу, что изменение объема полномочий прокурора и функциональной направленности его деятельности в ходе предварительного следствия, а также в целом реформирование органов прокуратуры оправдали себя. Об этом свидетельствует повышение качества предварительного следствия и прокурорского надзора. Данная тенденция обусловлена тем, что проводимая реформа определила новые акценты в деятельности прокуратуры. В частности, в уголовном судопроизводстве прокурор ориентирован на приоритетное осуществление надзорной функции.

Второй параграф «Функции прокурора в предварительном следствии: виды, соотношение» посвящен исследованию вопроса соотношения функций прокурора, которые реализуются посредством его полномочий в ходе предварительного следствия. Научная значимость исследования данного вопроса обусловлена тем, что, изменив в июне 2007 г., декабре 2008 г. и 2010 г. объем полномочий прокурора в предварительном следствии, законодатель соотношение функций прокурора не конкретизировал.

Исследуя точки зрения ведущих представителей юридической науки (например, Н.А. Громова, Н.В. Жогина, В.Ф. Крюкова, Л.Д. Кудинова, М.Н. Маршунова, В.И. Рохлина, В.М. Савицкого, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, В.Т. Томина и др.), содержание норм уголовно-процессуального законодательства РФ, диссертант проводит анализ понятий уголовного преследования и прокурорского надзора. Понимая уголовное преследование как деятельность, заключающуюся в формировании обвинения, автор делает вывод о том, что она направлена на реализацию обвинительной цели. Прокурорский надзор за органами, осуществляющими предварительное следствие, диссертантом понимается как деятельность прокуратуры, направленная на обеспечение исполнения законов в деятельности поднадзорных объектов, с целью гарантировать соблюдение прав и интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, интересов общества и государства. Надзор выражается в наблюдении за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное следствие, в ее оценке с точки зрения соответствия закону.

Автор приходит к выводу, что в рамках уголовного судопроизводства непосредственная реализация правозащитной функции прокурором носит ограниченный характер, так как обеспечивается лишь несколькими полномочиями (например, реализация полномочий в соответствии со ст. 11 УПК РФ, рассмотрение жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ). Вместе с тем о каждом из полномочий, которыми обладает прокурор в уголовном

судопроизводстве, можно сказать как о полномочии, содержащем правозащитную «составляющую». Это свидетельствует о том, что надзорная функция в полной мере отвечает правозащитному, по своей сути, назначению уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защите личности от незаконного и необоснованного обвинения осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК). Поэтому правозащитную деятельность прокурора следует рассматривать не как самостоятельную функцию, а как одну из задач деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, поскольку она на протяжении всего уголовного процесса сопутствует прокурорскому надзору, обладающему более общей целью – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Признавая сочетание в деятельности прокуратуры функций надзора и уголовного преследования, автор предлагает собственный подход к их соотношению. Прокурорский надзор служит общей цели – обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением более частные цели: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (что соответствует функции уголовного преследования), и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (что соответствует правозащитной функции). Таким образом, цели уголовного судопроизводства соотносятся с общей целью прокурорского надзора, однако носят по отношению к ней частный характер, что указывает на возможность их соотношения как цели и задач. Кроме того, те единичные полномочия, с помощью которых прокурор осуществляет уголовное преследование, не позволяют говорить об этой деятельности как о самостоятельной функции прокурора в предварительном следствии ввиду их незначительного количества.

Анализ норм международного права (Рекомендаций R(2000)19 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы «О роли государственного обвинения в системе уголовного правосудия», Европейских руководящих принципов по этике и поведению прокуроров, Модельного закона «О прокуратуре») подтвердил, что реализация функции уголовного преследования прокурором предполагает более широкий спектр полномочий, нежели закреплен национальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, диссертант приходит к выводу, что функция надзора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства приобрела приоритетный характер, а в предварительном следствии стала единственной функцией прокуратуры. Уголовное преследование не следует рассматривать как

самостоятельную функцию прокуратуры в предварительном следствии, такой характер она приобретает при участии прокурора в рассмотрении уголовных дел в суде. Вместе с тем следует учитывать, что уголовное преследование является основой досудебного производства и составляет содержание деятельности органов предварительного следствия. Соответственно прокуратура, выступая в качестве надзирающего органа за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, связана с осуществлением деятельности по уголовному преследованию. Поэтому уголовное преследование служит осуществлению надзорной деятельности прокурора и выступает его задачей в предварительном следствии.

Параграф третий «Правовой институт участия прокурора в предварительном следствии». В целях выработки концептуальной основы для совершенствования законодательства по вопросам участия прокурора в ходе предварительного следствия соискатель предлагает комплекс норм, регламентирующих участие прокурора в предварительном следствии, рассматривать в качестве самостоятельного правового института уголовно-процессуального права. Выделение рассматриваемого института в качестве самостоятельного определяется тем, что составляющие его нормы закрепляют такие полномочия прокурора, которые могут быть реализованы только в отношении органов, осуществляющих предварительное следствие, что придает им специфичность, отличает их от иных полномочий данного участника уголовного судопроизводства. Значимость данного института состоит в том, что нормы, его составляющие, образуют согласованную систему, способную качественно функционировать в рамках уголовного судопроизводства. Выделение данного института позволяет определить и исследовать его содержание – комплекс норм, регламентирующих особый вид процессуальных отношений, складывающихся между прокурором и следователем, руководителем следственного органа; также позволяет провести анализ полномочий прокурора с учетом функциональной направленности его деятельности и особенностей его процессуального положения, определить принципы, выступающие основой реализации каждого из полномочий данного участника.

В работе определяются и обосновываются принципы, т.е. основополагающие начала, исходные свойства, которыми должны характеризоваться участие прокурора, реализация его полномочий в предварительном следствии. В качестве таких принципов автор предлагает считать законность, объективность, обоснованность полномочий прокурора, оперативность, соблюдение пределов полномочий, эффективность реализации полномочий, комплексность. Совокупность изложенных принципов должна составлять основу надзорной деятельности прокурора. Их практическая

реализация наряду с грамотностью и добросовестностью прокурорских работников, по мнению автора, будет служить обеспечению качества прокурорского надзора и предварительного следствия.

В данном параграфе дается оценка каждого из полномочий, которым обладает прокурор в предварительном следствии. Автор приходит к выводу, что указанные полномочия носят преимущественно надзорный характер.

В работе проводится самостоятельное исследование механизма разрешения противоречий, возникающих между прокурором и поднадзорным ему следователем. Отмечается, что закрепленный механизм, при котором в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора последний вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа, является справедливым, так как ограждает следователя от необоснованных требований прокурора и одновременно позволяет последнему добиваться устранения нарушений закона, в том числе привлекая к разрешению спорных ситуаций руководителей вышестоящих следственных органов и Генерального прокурора РФ.

Исследуя механизм обжалования постановлений прокурора, автор приходит к выводу, что законодатель ограничил право следователя на обжалование таких постановлений прокурора, как постановление об отмене постановления следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, поскольку п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень решений, которые могут быть обжалованы, а приведенные выше постановления прокурора в данной норме не упомянуты.

Отмечается, что вынесение прокурором указанных постановлений обеспечит качество постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, так как надзорная деятельность прокурора направлена на обеспечение законности и обоснованности принимаемых следователем решений. Кроме того, отмена указанных постановлений следователя имеет целью восполнение недостатков доследственной проверки или следствия. Вместе с тем, принимая во внимание позицию Конституционного Суда РФ, автор обосновывает вывод о том, что для обеспечения объективности деятельности прокурора следователь должен иметь возможность отстаивать принятое по делу решение, деятельность следователя должна отвечать принципу процессуальной экономии и разумного срока уголовного судопроизводства.

Диссертант предлагает закрепить за следователем право обжаловать вышеуказанные постановления прокурора, изменив редакцию п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ: «5) обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков».

С учетом положений Приказа Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» от 02.06.2011 №162 автор приходит к выводу, что за прокурором следует закрепить полномочие по изъятию уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении и передаче их руководителю следственного органа, а не следователю, как предусматривается п. 11, п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. По мнению диссертанта, закрепление указанного полномочия будет служить обеспечению объективности прокурорского надзора.

Аргументируется предложение о необходимости установления сроков рассмотрения запроса прокурора, направленного в порядке, предусмотренном ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ. Отсутствие законодательной регламентации указанных сроков ограничивает оперативность реализации полномочий прокурора и ослабляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. На основании изложенного предлагается изменить редакцию ч. 4 ст. 39 УПК РФ, закрепив за руководителем следственного органа обязанность по рассмотрению запроса прокурора, направленного в порядке, предусмотренном ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, в срок не позднее 5 суток: «4. Руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 5 суток запрос прокурора о предоставлении возможности ознакомления с материалами уголовного дела, требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения следователя на указанные требования и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору».

Глава вторая «Практические аспекты деятельности прокурора в ходе предварительного следствия» состоит из пяти параграфов.

Параграф первый «Некоторые аспекты деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» содержит характеристику полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Автор отмечает, что представленные прокурору в данной стадии полномочия являются достаточными, а грамотное их использование в полной мере обеспечивает качество прокурорского надзора. Положительно оценивается восстановление полномочия прокурора по отмене незаконного или необоснованного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, реализация которого, по мнению автора, обеспечит оперативность и эффективность надзора.

Во **втором параграфе «Полномочия прокурора по доказыванию в предварительном следствии»** исследуются полномочия прокурора по собиранию, проверке и оценке доказательств в ходе предварительного следствия. Анализ норм УПК РФ подтвердил отсутствие у прокурора полномочий по собиранию доказательств в предварительном следствии. Отмечается, что прокурор производит проверку доказательств не в полном объеме ввиду ограниченной возможности использования способов проверки доказательств. Его деятельность на этом этапе процесса доказывания сводится к логическому анализу доказательств, их сопоставлению между собой и не предполагает осуществления практической деятельности, направленной на устранение выявленных недостатков. Участие прокурора в деятельности по определению свойств доказательств, т.е. в их оценке, неоспоримо. Однако следует учитывать целевую направленность данного полномочия прокурора – обеспечение законности в деятельности поднадзорных субъектов. Именно она определяет назначение деятельности прокурора по оценке доказательств. Изложенное не позволяет отнести прокурора к субъектам доказывания. Вместе с тем надзорная деятельность прокурора служит обеспечением деятельности государственного обвинителя в судебном производстве, потому прокурор в стадии предварительного расследования ориентирован как на проверку порядка производства по уголовному делу на соответствие законодательству, так и на оценку законности обвинения, выдвинутого следователем. Поэтому прокурора в процессе доказывания в предварительном следствии следует отнести к адресатам доказывания.

Третий параграф «Полномочия прокурора при применении мер принуждения» содержит характеристику полномочий прокурора, реализуемых при применении мер принуждения. Отмечается, что ч. 3 ст. 92 УПК РФ закрепляет обязанность дознавателя или следователя сообщить прокурору в письменном виде о задержании подозреваемого (обвиняемого). Однако законодатель не уточняет, что следует понимать под сообщением в письменном виде. В результате исследования автор приходит к выводу, что указанную норму

следует уточнить, закрепив за следователем обязанность направлять прокурору копию протокола задержания подозреваемого (обвиняемого).

В работе исследуется полномочие прокурора по даче согласия на отказ в уведомлении о задержании (ч. 4 ст. 96 УПК РФ). Отмечается, что является пробелом законодательного регулирования отсутствие критериев для принятия прокурором объективного и обоснованного решения о уведомлении. По мнению автора, реализация данного полномочия должна быть обусловлена следующими обстоятельствами: 1) лицо подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления; 2) имеет место подозрение, что преступление совершено в соучастии; 3) имеет место подозрение, что уведомление родственников задержанного может повлечь угрозы в отношении участников уголовного судопроизводства, уничтожение доказательств, любое иное воспрепятствование производству по уголовному делу.

Как показало исследование, закрепление за прокурором обязанности по обоснованию перед судом заявленного следователем ходатайства о заключении под стражу подозреваемого (обвиняемого) не имеет процессуальных оснований.

Поддерживается высказанное в литературе мнение (А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский) о том что, обосновывая в ходе досудебной подготовки целесообразность применения к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения, прокурор раньше времени начинает принимать активное участие в выполнении функции уголовного преследования – в ущерб функции надзора. Соискателем предлагается авторская редакция ч. 6 ст. 108 УПК РФ, закрепляющая за следователем (руководителем следственного органа) обязанность по самостоятельному обоснованию указанного ходатайства. Кроме того, автор приходит к выводу о необходимости изменить ч. 4 ст. 108 УПК РФ, сделав обязательным участие следователя или руководителя следственного органа в судебном заседании, в котором рассматривается вопрос о применении к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения, что позволит суду с учетом обоснованного мнения как следователя (руководителя следственного органа), так и прокурора самостоятельно принимать решение о необходимости применения к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения.

В четвертом параграфе «Полномочия прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением» автор подчеркивает, что деятельность прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, направлена на проверку законности выдвинутого следователем обвинения, на оценку его обоснованности, доказанности, с учетом чего данную деятельность прокурора следует охарактеризовать как надзорную. Вместе с тем реализация принадлежащих прокурору на данном этапе полномочий является одним из средств, обеспечивающих неотвратимость уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Поэтому

проявляющиеся в деятельности прокурора признаки уголовного преследования следует рассматривать как осуществление прокурором одной из задач, обусловленных целью обеспечения верховенства закона.

Диссертант останавливается на спорных вопросах соотношения полномочий прокурора и государственного обвинителя. Делается вывод, что предусмотренная действующим УПК РФ модель соотношения полномочий прокурора, осуществляющего надзор за деятельностью органов предварительного следствия, и государственного обвинителя, поддерживающего сформулированное следователем и проверенное прокурором обвинение, является в условиях избранного политического курса борьбы с коррупцией наиболее верной, так как складывающиеся между следователем, прокурором и государственным обвинителем правоотношения предполагают высокую степень ответственности за результаты осуществляемой ими деятельности.

Автор проводит анализ и обобщает нарушения законодательства, являющиеся причинами возвращения дел для производства дополнительного следствия, по результатам которого приходит к выводу, что в большинстве своем они связаны с неполнотой расследования, ошибочной квалификацией противоправных действий обвиняемых, нарушением прав обвиняемых и потерпевших. Но, несмотря на однотипный характер выявляемых прокурором нарушений, каждое из них специфично, поэтому деятельность прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, должна характеризоваться всесторонностью и тщательностью надзора.

В работе отмечается, что одним из условий, обеспечивающих качество прокурорского надзора, является увеличенный до 30 суток срок рассмотрения прокурором уголовного дела, по которому производилось предварительное следствие. Однако данная новелла порождает пробел законодательного регулирования в вопросе продления срока содержания обвиняемого под стражей. Устранить данный пробел диссертант предлагает посредством предоставления прокурору полномочия по заявлению в суд ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, основанием для заявления которого будет служить невозможность рассмотрения материалов уголовного дела в пределах срока действия меры пресечения.

В пятом параграфе «Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве» рассматриваются нормы института досудебного соглашения о сотрудничестве, дополняющие процессуальное положение прокурора в предварительном следствии.

Анализ норм гл. 40.1 УПК РФ показал, что полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения носят преимущественно надзорный характер, поскольку выступают гарантией того, что подозреваемому

(обвиняемому) не будет предоставлена необоснованная возможность применения по уголовному делу особого порядка проведения судебного заседания и, как следствие, смягчения наказания с учетом ст. 62 УК РФ. О надзорном характере полномочий свидетельствуют задачи, которые стоят перед прокурором при заключении досудебного соглашения, – проверка обоснованности решения следователя, облеченного в постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве; проверка соблюдения требований УПК РФ, регламентирующих процесс заявления подозреваемым (обвиняемым) ходатайства; оценка действий, которые обязуется совершить подозреваемый (обвиняемый), на предмет их потенциальной способности оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Изучение уголовно-процессуального законодательства, исследование точек зрения представителей науки уголовного процесса (например, В.М. Быкова, Д.П. Великого, В. Горюнова, Л.Г. Татьяниной, А.С. Шаталова, С.Ф. Шумилина и др.) и следственной практики позволили выработать авторскую модель соотношения полномочий прокурора и следователя по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве.

По мнению соискателя, досудебное соглашение, содержащее первоначальную оценку характера и пределов содействия обвиняемого следствию, должно составляться следователем. Именно следователь как организатор производства по уголовному делу обладает полной информацией по нему, соответственно правовая оценка ходатайства подозреваемого (обвиняемого), которая дается следователем, имеет особое процессуальное значение и (что соответствует Приказу Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам») определяет позицию прокурора по вопросу целесообразности заключения соглашения. При этом соглашение следует считать заключенным при условии, если оно утверждено прокурором, что будет свидетельствовать о положительной оценке прокурором данного соглашения на предмет его законности, обоснованности и целесообразности.

Диссертантом обосновывается необходимость закрепления за прокурором полномочия по рассмотрению решения следователя об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого), которое будет выступать гарантией объективности принятого следователем решения. Норма, содержащаяся в ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ, позволяет следователю принять решение об отказе в

удовлетворении ходатайства самостоятельно, но не исключает возможность предварительного согласования данного решения с руководителем следственного органа (которому законодатель в ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ предоставил право единоличного пересмотра решения следователя)¹. При этом прокурор не указан в качестве субъекта, которому может быть обжаловано «отказное» решение следователя, что является вряд ли допустимым и прежде всего потому, что свое ходатайство о заключении досудебного соглашения подозреваемый (обвиняемый) адресует прокурору (ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ).

Изучение следственной практики позволило сделать следующий вывод: основными причинами отказа в удовлетворении ходатайств о заключении досудебных соглашений о сотрудничестве является то, что ходатайства поступали от обвиняемых в период выполнения следователями требований ст. 217 УПК РФ, на завершающих этапах расследования уголовных дел, при наличии достаточного объема доказательств по инкриминируемым преступлениям. В иных случаях причиной отказа служили противоречивые показания обвиняемых с преуменьшением своей роли в совершенном преступлении.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы и предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего участие прокурора в ходе предварительного следствия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Филиппова (Буглаева) Е. А. Аспекты участия прокурора на предварительном следствии: ретроспективное исследование / Е. А. Филиппова (Буглаева) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2009. – № 19. – Выпуск. 18. – 0,4 п.л.

2. Буглаева Е. А. Теоретико-процессуальные аспекты участия прокурора на предварительном следствии в современный период / Е. А. Буглаева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2009. – № 40. – Выпуск. 20. – 0,25 п.л.

¹ По смыслу гл. 40.1 УПК РФ заключение досудебного соглашения о сотрудничестве обязанностью стороны обвинения не является, зависит не только от желания подозреваемого (обвиняемого), но и от волеизъявления следователя, руководителя следственного органа и прокурора, представляющих сторону обвинения. См.: Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2010 № 66-О10-41 (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс». 2010.

3. Тетюев С. В. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве / С. В. Тетюев, Е. А. Буглаева // Российская юстиция. – 2010. – №1. – 0,27 п.л.

4. Буглаева Е. А. Признаки надзорных полномочий прокурора, осуществляемых в отношении органов предварительного следствия / Е. А. Буглаева // Проблемы права. – 2010. – № 2. – 0,25 п.л.

5. Буглаева Е. А. Полномочия прокурора по доказыванию на предварительном следствии / Е. А. Буглаева // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 5. – 0,25 п.л.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Филиппова (Буглаева) Е. А. Своевременность и эффективность как условия успешной реализации надзорных полномочий прокурора в отношении органов, осуществляющих предварительное следствие / Е. А. Филиппова (Буглаева) // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сборник научных трудов кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ. – Челябинск, 2009. – 0,23 п.л.

7. Филиппова (Буглаева) Е. А. Соотношение функций уголовного преследования и надзора в деятельности прокурора на предварительном следствии / Е. А. Филиппова (Буглаева) // Научный поиск: Материалы первой научной конференции аспирантов и докторантов. Экономика. Управление. Право. – Челябинск, 2009. – 0,23 п.л.

8. Веницкий Л. В. Понятие и виды признаков надзорных полномочий прокурора, осуществляемых в отношении органов предварительного следствия / Л. В. Веницкий, Е. А. Буглаева // Эволюция Российского государства и права: Материалы международной научно-практической конференции. – Смоленск, 2009. – 0,25 п.л.

9. Буглаева Е. А. Надзор и уголовное преследование в деятельности прокурора на предварительном следствии / Е. А. Буглаева // Право и политика: Сборник научных трудов аспирантов и соискателей. Выпуск 4. – Омск, 2009. – 0,23 п.л.

10. Буглаева Е. А. О некоторых полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / Е. А. Буглаева // Научный поиск: Материалы второй научной конференции аспирантов и докторантов. Экономика. Управление. Право. – Челябинск, 2010. – 0,2 п.л.

11. Буглаева Е. А. Надзорная деятельность прокурора при задержании подозреваемого / Е. А. Буглаева // Юридическая теория и практика. – 2010. – № 01 (9). – 0,23 п.л.

12. Буглаева Е. А. Деятельность прокурора по вопросам применения мер принуждения / Е. А. Буглаева // Актуальные проблемы противодействия

преступности в кризисном обществе: Материалы международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2010. – 0,25 п.л.

13. Буглаева Е. А. Реформирование статуса прокурора в уголовном судопроизводстве в свете антикоррупционной политики современной России / Е. А. Буглаева // Труды Челябинского Центра по исследованию проблем противодействия организованной преступности и коррупции. – Выпуск 4. – Челябинск, 2011. – 0,2 п.л.

14. Буглаева Е. А. Проблемы реализации полномочий прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением / Е. А. Буглаева // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: Материалы XIII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы. Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика. – Челябинск, 2011. – 0,23 п.л.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага Снегурочка. Объем 1,4 усл.п.л.
Тираж 160 экз. Заказ № 1519

Изготовлено в полном соответствии с качеством
предоставленных оригиналов заказчиком
ООО «РЕКПОЛ», 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 77,
тел.(351) 265-41-09, 265-49-84